

Лея Яцовская интервью

Вильнюс. Литва

Интервьюер Жанна Литинская

Сначала мы сделаем описание фотографий.

1. Это ваша мама, фото сделано в конце 1930х годов в вашем местечке.
3. Мой муж в Каунасе, 1939 год.
4. Это я с мужем довоенная в Каунасе.
5. Каунас 1938 год Еврейская больница. Персонал больницы. Моя сестра первая слева Рива. Это вторая сестра.
6. Это Укмеркская еврейская гимназия. - Кого вы здесь знаете?- Один преподаватель Юдл Маркин, четвертый справа в среднем ряду, известный еврейский деятель - А что с ним стало?- Он не погиб, он жил в Америке, он умер в Америке.
7. Бабушка моего мужа Яцовского, ее фамилия Фридман, имя я не помню, это фото сделано, я думаю, в Киеве в конце 19 века.
8. Слева направо - мать моего мужа Мария Львовна Яцовская, бывшая Фридман, ее сестра Сарра Львовна Фридман и подруга. А с Марией Львовной что стало - Мария Львовна эвакуировалась, после войны мы жили все вместе, она умерла в 1972 году.
9. Это я с мужем сразу после войны когда только поженились.
10. Мой муж после войны за рабочим столом – у него несколько орденов было.
11. Моя семейная фотография – Я с мужем справа я думаю, что это матери мужа было 70 лет. Стоит моя дочь Александра. Муж моей старшей сестры, мой сын Дима. Второго сына еще не было.
12. Я дома с дочерью Александрой и Дима.
13. Я с мужем 1960е годы.
14. Групповая фотография - в первом ряду мама в центре, я над ней. Моя самая старшая сестра Дора, Маня и Рива - это все сестры, фото сделано в 1950е годы возле нашего дома.
15. Это я недавно.
16. Это довоенная групповая семейная фотография семьи моего мужа - справа его отец Яков Яцовский, мама в светлом платье, подруга, мой муж и его брат, Александр, который партизаном стал, фото 1930 года сделано в Каунасе.

Вы Лея Яцовская, Яцовская- это фамилия по мужу. А как ваша девичья фамилия?

Файнгольц.

А где и когда вы родились?

Я родилась в Укмерге, по-еврейски это Люкомир в 1920 году.

Какой месяц и число?

25 октября.

Вы сказали, Укмерге.

Укмерге.

А по-еврейски?

Вилкомир.

А в чем разница?

Вот так оно называлось?

Укмерге раньше было Вилкмерге, вроде снилось какому-то князю «Вилк» – по-литовски это волк, а «нерге» - по-литовски девица, вроде волк ухватил девицу. А потом он стал Укмерге.

Скажите, вот я буду спрашивать, вы мне говорите по семейным линиям, чтобы вы рассказали подробно по линии отца и линии матери, начиная с самых древних представителей вот с кого вам удобно начать? Что вы знаете о своих дедушках, прадедушках.

Я больше знаю со стороны моей матери. Родители моей матери жили в Укмерге, Вилкомир. Мы жили в том доме, где наша бабушка, которая в 1920х годах уехала в Вильно. Остался этот домик, он еще теперь стоит, заняли мы его, наша семья.

А вы знали бабушку эту?

Бабушку я только знаю, как я... что дедушка как у евреев было принято, отец, мой дедушка, читает Тору целыми днями дома и в синагоге, а мать хозяйничала и зарабатывала на жизнь. Моя бабушка пекла хлеб и у нас дома была печь для хлеба и помню даже, в коридоре стояла большая полка, куда клали хлеб. Мой отец...

Это то, что вы знаете о семье матери. А как звали бабушку, дедушку.

Мою бабушку Тойбе, моего дедушку Лазарь.

Значит, бабушка Тойбе и дед Лазарь...

Лейзер.

А фамилия их...

Трейвиш.

Это мамина девичья фамилия?

Да.

Значит, дедушка был набожный очень. Он больше ничем не занимался, кроме как ходил в синагогу и читал Тору, и раскачивался...

Вот по имени дедушки Лейзера я Лея.

А вы его не знали, ну да, раз вам дали его имя. Вы не знаете, какого он года рождения?

Я думаю, в начале девятнадцатого столетия.

А сколько детей было у Тойбе и Лейзера?

Моя мама, ее сестра и три брата- пять человек.

Ну вот расскажите, что вы знаете о маминых братьях и сестрах- года рождения, имена, чем они занимались в жизни.

Года рождения трудно сказать.

Ну примерно, кто старше, кто младше.

Я знаю, что два брата моей матери были провизора, они жили на Украине и там они погибли.

В оккупации погибли?

Да.

А как их звали, вы не помните?

Одного...не помню...Азриель, а другого не знаю. Еще один брат был Хаим, самый младший, который жил с сестрой и со своей матерью в Вильнюсе на Немецкой улице, ну ему было лет пятьдесят, семьи не имел. Они все - мать умерла в 1930х годах, бабушка Тойба, а Фаня и Хаим, Фаня с семьей и Хаим погибли.

Они погибли в Вильнюсском гетто?

Да.

А у Фани была семья, как ее фамилия по мужу, вы не знаете?

Не помню.

У нее дети были?

Один сын. Когда Вильнюс вернули Литве, так мы поехали в Вильнюс.

Ну да, вы же не могли поехать в Вильнюс, так как он Польше принадлежал. Поэтому вы и бабушку не видели?

Бабушка умерла в 1930х, в 1933. А Вильнюс вернули в 1939.

А что вы знаете о маме, мама родилась в каком году?

Надо посчитать, она умерла в 1957 году, ей было 74 года, она родилась в 1883 году.

Мама родилась, у них семья была такая не зажиточная.

Нет.

А точнее, бедная даже, да?

Да.

Мама получила какое-то образование?

Мама ... получила образование, она мне помогала по математике.

А где она училась?

Я думаю, точно не знаю, но я знаю, что мама была образованна.

А на каком языке дома говорили, на идиш?

На идиш.

Но она, наверное, и русский и литовский знала?

Моя мама знала, и польский знала. А мы говорили по идиш. Вообще, до войны все еврейские семьи, за исключением некоторых, говорили все по идиш.

Значит, вы у мамы родились, когда она была уже в таком приличном возрасте в 37 лет. Так мы посчитали?

Я самая младшая.

А когда они поженились, ваши родители? И как их знакомство произошло, вы не знаете?

Папа был в Укмерге.

Просто знали друг друга. Когда они поженились?

Я думаю, что... Старшая сестра 1908 года.

Значит, они где-то 1907 года

Вначале.

Я думаю, что у них была еврейская свадьба. Иначе быть не могло, они не рассказывали?

Нет но иначе быть не могло - хупа. Была обязательно.

Ну а теперь расскажите так же, что вы знаете о семье отца.

О семье отца я меньше знаю. Я знаю, что тут в Вильнюсе сестра моего отца и две дочки были, они погибли в Вильнюсе.

А имена вы их не знаете, сестры отца?

Я знала. Михле, это была...

Михле Файнгольц- это девичья.

Это девичья, да. Один брат в 1923 уехал с семьей в Америку, а эти погибли.

А о родителях отца вы знаете что-то?

О родителях я не знаю.

А отец откуда родом?

Все Вилкомир.

Он старше мамы, какого он года?

На 15 лет старше.

Намного. Ну вот чем он занимался, какое у него было образование?

Мой отец, я думаю, имел небольшое образование.

В хедер он ходил?

По-видимому, ходил. Он работал в мастерской, там где лимонад наливали в бутылки.

Разливали лимонад в бутылки.

Целыми днями стоял на цементе в воде, в общем, мой отец тяжело работал.

Вы третья, нет, четвертая. Перечислите своих сестер.

Самая старшая сестра Дора восьмого года. Моя вторая сестра Рива, она шестнадцатого года...

Большой перерыв.

Потому что моя мама, у нее были неудачные роды. Восемнадцатого года моя сестра Маня, Малке, а 1920 года я. Когда я родилась, моя мама сказала отцу не выходить на улицу, стыдно. Что четвертая девочка

А он как к этому отнесся?

Я была самая любимая его дочка.

Отца не призывали в царскую армию во время Мировой войны?

Нет.

А вот их не выселяли отсюда?

Выселяли в другой город, но в Литве.

Нет. Выселяли и в Россию, и в Сибирь

Нет.

Ну а теперь бы мне хотелось, чтобы мы подошли к самому главному и интересному - ваши первые воспоминания, с чего вы себя помните. Ваш город, обычаи, ваш дом, быт еврейский, все это. Вы рассказывайте, а я буду запоминать то, что мне нужно еще спросить.

Я себя помню, может быть, я помню один случай, мама мне подтвердила. Бывает, что один случай, может быть, с трехлетнего возраста. Один случай, что это тетя Фаня, которая уехала в Вильнюс, мамина сестра, в 1923 году. Я говорю, мама, я помню, что мы пили какао, и Фаня носила халатик белые и коричневые квадратики, мама мне подтвердила. А вообще я помню себя с пятилетнего возраста, потому что я начала посещать школу с полпервого класса.

Что значит, полпервого класс?

Ну это вроде, детский сад- это было для нас слишком дорого. Полпервый класс мы учили. Я помню нашу школу, одной комнате был полпервый и первый и учительница обоих учила.

Еврейская школа?

Еврейская школа, было жн две школы- еврейская и древнееврейская. А более бедные посещали еврейскую

Я же ничего не знаю о вашем городке, вы мне рассказывайте подробно.

Ну давайте еще о...

Вилкомир, Укмерге считался вообще культурным городом. В еврейской гимназии были очень способные ребята.

Одна гимназия была или две?

Две - еврейская и древнееврейская.

А школы были?

Школы две - еврейская и древнееврейская, потом религиозная школа еще была.

Потом еще две гимназии были.

Идиш и иврит. Ивриту учились более богатые, а в еврейской общей были бедные. Гимназия была не государственная. Не на государственном бюджете, может быть, один раз в году там дали какую-нибудь субсидию. Очень много учеников там не могли платить за учебу, в том числе и мы, четверо сестер. И к нашему великому сожалению, гимназию в 1933 году закрыли. И я тогда перешла в древнееврейскую

Вам приходилось платить в древнееврейской?

Нет, тоже не платили - откуда. Но я хотела еще про школу...

Мы начинаем вообще сначала. Давайте я позадаю вопросы. Вот немного вернемся к детству - ваш дом, вы его помните.

Да.

Опишите его, из чего он был построен. Сколько этажей. Сколько комнат, что в них стояло, где вы спали...

Могу. Я прекрасно помню, когда я приезжаю в Укмерге, первым делом я подхожу к нашему дому.

Тяжело - а сколько евреев было в Укмерге, чтобы отвлечься?

Примерно я думаю, четыре-пять тысяч. А всего тысяч двенадцать.

То есть, его нельзя назвать штетлом, просто литовский городок, в котором очень много евреев.

Я считаю, это город.

Город. На какой улице ваш дом был?

Не улица, часто меняли названия, около нас была синагога большая - «синагогос», потом «Жувугатве», это рыбная почему-то. Теперь когда я была в Укмерге, уже Шеринке, вот это городок недалеко от...рки. Наш дом, бабушкин дом, был дом с альковым- с мезонином, который мы сдавали жителям. А у нас не было денег, у нас было зимой очень холодно, ставили буржуйку - печку, чтобы топить. Было теплее, но бывало так, что был такой дым, а этим занимался наш отец - Папа, выключай, потому что невозможно было.

А у буржуйки труба в окно выходила?

В печку.

То есть, у вас была печка?

У нас была печка, а эта буржуйка стояла, и труба в печку выходила.

То есть, у вас была обычная печка. Не хватало того, что печка топилась?

Печку надо было ремонтировать, одна печка, на всю квартиру.

Это та печка, на которой бабушка пекла?

Нет, это печка кафельная.

А та, на которой она пекла, была в кухне?

Да.

Типа русской печи было.

Русская печь

А в кухне тепло было?

Мы не топили, не было дров.

А как же вы зиму переживали?

Так и переживали. Закаленные были. Вот, например, когда мы шли спать, значит, мама держала и повесила одеяла на печку. Мы раздевались с сестрой, спали в одной кровати, мама уже готовила теплое одеяло и нас укрывала. У нас была одна комната столовая, из этой отделена спальня. Родители спали и мы в одной общей спальне.

А какая мебель была, какая кровать была?

Кровати деревянные. Там стояли кровати и шкаф. Одно окно было. У нас я хорошо помню, у нас была люстра бывшая керосиновая лампа...у нас стоял теперь, я думаю, очень интересный такой буфет, мы его звали комод, потому что внизу три ящика, где мы держали белье. Потом открывались «клапа». Ее звали, где можно было писать, как письменный столик...

Бюро.

Да, а наверху чайная посуда стояла. Конечно, когда мы вернулись, моя сестра поехала в Укмерге, так ничего не было, все было вывезено

Это, наверное, еще бабушкина мебель была?

Да.

Мама занималась домашним хозяйством?

Да.

Она не шила, не была портнихой, не было никакой специальности?

Мама нас обшивала, моя мама была очень способная. Очень красиво писала. Очень красивый почерк был по-еврейски и по-литовски. Моя самая старшая сестра, окончив гимназию в 1925 году, она поехала в Каунас. Там училась в учительской семинарии и была учительницей.

Это Рива?

Нет, Дора. Она нам помогала. Она для нас была богом.

Она вышла замуж?

Да.

Где в Каунасе?

В Каунасе.

Как ее фамилия по мужу?

Москович.

А дети были у нее до войны?

Одна дочка родилась в 1940 году. А сын после войны. Дочка очень красивая, что вы вчера сказали какая она красивая. Моя сестра родителям помогала. И когда на все праздники приезжала домой - на Пейсах, на Рош-а-Шану, наверное, на Пурим тоже, она всегда нам подарки привозила, сестрам. Она на форму везла материал, потому что тогда надо было в гимназию носить форму. Она заботилась. И шапки были с козырьками зелеными.

А форма тоже зеленая?

Нет, форма была коричневая, как после войны. С белым воротничком и черным фартуком.

Я хотела, вы вспомнили детство, праздники еврейские, еврейский быт. Вот ваша семья соблюдала еврейские события, кошерность, шаббат соблюдали?

Я считаю, что до войны, может, один процент нет, но все еврейские семьи соблюдали еврейские праздники - они могли быть не набожными, но...Вот мой отец. Мой отец ходил в «клойз», это такой небольшой молельный дом. Синагога – так там только на большие праздники.

Эта синагога недалеко от вас была?

Очень близко. Когда я ездила показать, рассказать о культуре еврейской в Укмерге, так я им показала.

Синагоги нет?

Есть она. Но, к сожалению, там спортивный зал.

Большая была?

Тогда мне казалось, что все большое. Но...

Одноэтажная или двухэтажная.

Синагога была много лесенок вниз для мужчин, а выше - для женщин. Я спросила, почему? Почему так глубоко - мне ответили, чтобы противник не завидовал, что у нас такая большая синагога. Но синагога сравнительно была большая.

А вы ходили в синагогу?

Я ходила, мой отец ходил в клойз, я девчонкой к нему ходила. Знаете, я до сих пор помню, как все евреи носили талес, и что молились и что было у меня осталось такое торжественное состояние.

Он ходил в синагогу только по субботам?

По-моему, по субботам и праздникам, может быть, в пятницу вечером и в праздники.

А как вы отмечали шаббат?

Отмечали как все еврейские семьи. Праздник отмечали как все еврейские семьи.

В пятницу убирали и готовили?

Обязательно. В пятницу была фаршированная рыба. В пятницу свечи, фаршированная рыба. Тогда щука была в моде, и потом другие яства, может быть, даже и курица была...

А вы помните, как блюда мама готовила еврейские?

Я помню, я написала эти тоже рецепты. Моя мама была очень хорошей хозяйкой, умела очень хорошо все готовить. Что я написала - фаршированная рыба, цимес с галками.

Расскажите. Как это делается?

Как это делается?

Конечно.

Начинаю с фаршированной рыбы. Рыбу почистить, порезать кусками, порциями, выбрать от спинки мясо, добавить лук сухари, яйцо, мясо с луком перемолоть.

Сухари, не хлеб?

Белые сухари, яйцо, все это перемешать, и потом каждый кусочек этим фаршем начинить, даже и животик. В кастрюлю на дно клали лук и морковь.

И свеклу.

Мама тогда без свеклы делала. Я кладу свеклу, даже в фарш, я не помню, чтобы моя мама клала свеклу, рыба получалась такая желтая. Варили до двух часов, немного соли, конечно. Я теперь кладу свеклу и в кастрюлю и варю час и двадцать минут.

А вот цимес как делали?

Морковный цимес – ну когда-то евреи любили жирное мясо. Мясо нарезать в кастрюлю, морковь почищенную, конечно порезать ломтиками. Это все варилось, а потом галка - куриный или гусиный жир, лук, яйцо, мука и немножко соли дать.

Что это такое было, как галушки такие?

Да. Очень вкусно.

Так цимес это мясное блюдо?

Как мясное, можно и без мяса. Это совсем иначе.

А с фасолью у вас не делали цимес?

Моя мама- это был чолнт.

Что такое чолнт?

Недалеко от нас жил пекарь, имел свою пекарню и мы там брали хлеб. По четвергам хозяйки, которые были вокруг, в четверг вечером пекли там халы

на субботу, халы, сдобные булочки, и моя мама гордилась тем, что у нее всегда все получается лучше чем у других хозяев. А в пятницу когда выбирали хлеб из печи ставили в чолнт.

Чолнт – это сам сосуд с мясным блюдом.

Это чугуничик- мясо, картошка, фасоль и луковица. Соли немного, и это стояло всю ночь. Можно анекдотик маленький.

Конечно, анекдоты, песни, стихи еврейские - все!

Пришел один еврей к своему соседу в субботу в гости, ну они разговаривают – тут хозяин говорит – Если бы не было бы теперь суббота, я бы крикнул - Иван, ставь самовар. Иван там был, даже сказать, что ставь самовар, нельзя. Но он нашел такую форму.

Нельзя сказать, ставь самовар, почему?

Он сам должен знать- включить, выключить свет и т.д.

То есть, евреи в субботу ничего не делали.

Знаете, что это называлось- а шабес гой

Субботный гой. А у вас был а шабес гой в доме?

Ему же платить надо, дети были.

Дети до 13-12 лет, до бармицвы, могут это делать?

Это я уже не помню. Но мы же не были вообще набожными. Но соблюдали все правила.

Значит, у соседа у пекаря сохраняли этот чолнт, он был на всех один, оттуда черпали?

Нет, у каждого был свой чугуничик.

А остальную еду где сохраняли, свою печку не разжигали для субботы?

Может, мама грела. Наверно, все было холодное. А чолнт горячим.

А вот кошерность как соблюдали, кто резал птицу, как мясо кошеровали у вас дома, если это делали?

У нас в Укмерге, как и во всех городах, где были евреи, а евреи были во всех городах Литвы, был еврейские мясные магазинчики, что продавали только кошерное мясо.

Как они назывались?

Ятке.

Это мясо уже было кошерным?

Так евреи не могли не кошерным. А курицу если, так на базаре же покупали курицу живую, так мама нас посылала к шойхету, к резнику. Чтобы он правильно порезал.

А вы видели, как он это делает?

Да.

Расскажите.

Во-первых, завязал ноги, взял, по-моему, за голову, резал, а потом там был такие крючки, ногами вверх подвешивал, и тогда он нам давал эту курицу. Все было по-еврейски. Я до того, как поехала в Каунас я в Каунасе первый раз свинину ела.

А так все отдельно – молочное, мясное. Ну вот я хочу, чтобы вы подробнее описали городок - может, вы вспомните фамилии людей, которые там занимались, имели магазины какие-то, в общем, опишите этот городок, базар, площадь.

Была площадь, мы жили в центре, там был фонтан, мы вокруг него гуляли. Был кусочек отрезок улицы, где вечером мы выходили гулять. Был магазин - Колтун, который имел книжный магазин.

Колтун - хозяин был?

Хозяин, его вывезли потом.

Потом расскажете.

Рышанский, вот тот Вульф - его бабушка, Рышанский

Тоже магазин был?

Да, имел магазин, был Кац, имел магазин мануфактурный, был Мурщик, имел обувной магазин, почти в центре и все еврейские магазины. Был Иоффе, который имел магазин золотых изделий.

Богатый человек?

Конечно, вывезли.

Всех вывезли, когда Россия пришла?

Всех вывезли за неделю до войны – с одной стороны спасли, но не всех. Погибли многие. В центре были зубные врачи, просто врачи, рядом с нами был врач, тогда врачи были специалисты по всем болезням. Это был детский врач, он был идишист, общественный деятель, там было тоже еврейская медицинская организация ОЗЕ.

ОЗЕ была здесь?

Да.

В самом местечке?

Да.

И вот эта больница, где сестра сфотографирована, это больница ОЗЕ?

Это в Каунасе.

Итак, они лечили бесплатно бедных евреев, этот доктор, он нас и мою маму лечил бесплатно. Его жена зубной врач лечила маму бесплатно, я у нее одалживала коньки кататься, у меня даже коньков не было. Каждый раз ходила одалживать. Ее мать тоже имела магазин всяких там продуктов мелких. Был магазин селедок...

Одна селедка только продавалась?

Вы знаете, тогда были селедки старого улова и свежего улова. Летом старого улова были, например, 5 центов, а нового - 10 центов. Было очень вкусно... - свежая картошка и свежая селедка. Когда-то бедняки, их пища была селедка с картошкой.

Самое вкусное.

Да.

У вас в доме, в основном, была селедка с картошкой.

Иногда бывал суп.

А к субботе мама готовила?

Да., летом было легче, потому что продавалось больше лимонада, а зимой- нет.

А папина заработная плата зависела, от того, сколько продавали.

Конечно.

А у вас в доме лимонад был?

Конечно.

Вот это было.

Когда взяли папу - в одной руке был сифон, в другой лимонад.

Ну а был костел в местечке?

Не один, было два- один костел в центре. А потом был большой костел, куда солдаты ходили с оркестром. И когда иногда был свободный урок, мы бегали слушать оркестр.

А православного не было храма?

Был. Это все было в центре. Речка есть Швентони...-Это Святая. Мы там ходили летом купались, загорали, но когда я теперь приезжаю и вижу эту речку - тогда была река, а теперь она речка заросшая несколько метров.

А где мама белье стирала?

Дома. У нас была большая балья.

Но она никого не приглашала помогать?

Нет. Постельное белье отдавала одной прачке постирать, потому что было тяжело - большая семья. У нас дома воды тоже не было...

Вообще не было водопровода, а где брали воду?

Недалеко была маленькая речка. Но была еще и колонка, носили воду ведрами на горку.

Сестры помогли маме?

У нас была такая глухонемая, которая приходила носить воду. Но мы с сестрой - Маней, которая была на два года старше... Я любила, чтобы бочка для воды, чтобы она была полная...До сих пор я люблю, чтобы было с резервом.

Осталось с тех времен. А вот вы говорили, что папа вас очень любил, вы были любимая. А в чем это выражалось. Как вы это ощущали.

Ну он мне пел песенки.

На идиш? Спойте...

(Поет на идиш)

Ты красивая, как Грета Гарбо,

Самая красивая женщина на свете,

Ты красивая как Грета Гарбо,

но у тебя нету столько денег...(смеется).

С юмором папа был.

А потом еще папа сказал, что если бы у него была два дома – больше он не мог представить, так он бы их все мне оставил. Притом мои сестры уехали в Каунас, я одна осталась. Я шесть лет была одна. Они уехали в 1933 году.

Дора уехала раньше.

Она уехала раньше. Потом она вызвала Риву. Рива там кончила медицинский - сестра, но она, моя сестра Рива была красивая, способная, она как врач почти была.

Вот эта фотография, где она работала в еврейской больнице. А Рива вышла замуж до войны?

Да, ее муж погиб

А как фамилия ее первого мужа?

Первый Биргер.

Как его имя?

Сейчас скажу...Ой, я с ним не очень общалась

Не помните. Не надо. Они жили в Каунасе, Рива?

Да. Мы эвакуировались.

А как погиб ее муж?

Он был на войне.

А Маня тоже вышла до войны замуж?

Маня тоже рано вышла замуж.

Что с ее мужем?

Атамукас.

Литовец был?

Нет, еврей.

А как его звали?

Соломон. Они жили в Каунасе, тоже эвакуировались. Теперь живут в Израиле.

Они живы. И Маня жива. А чем Маня занималась?

Она кончила ОРТ – была рабочей швеей.

Ну это мы немного в сторону отвлеклись. А вот вы сказали только что, не дай бог выйти замуж за литовца.

Я не сказала, я дружила с одним литовцем безумно.

Любовь была?

Да.

Ну и что, вы разошлись? Не разрешили выйти замуж?

Кто спрашивал тогда. Война была.

Вот вы мне говорили как -то, что когда одна девушка хотела или вышла замуж за литовца, так родители с ней не общались?

Нет потом они общались украдкой.

И весь городок в ужасе был, как это так?

Весь городок, знаете, когда 1931-1932 год, потому что ее сестра с нами училась.

Давайте теперь вернемся к вашему дому. К школе, к праздникам. Вот расскажите, как праздновали праздники, так, как будто бы я не знаю о них, в вашем доме. Какой у вас был самый любимый праздник, вот как это происходило, подготовка к празднику, сам праздник.

Любой праздник?

Нет, вообще все надо описать, начните с того, который вам больше всего нравится.

Мне все праздники нравятся. Может, Пейсах. Даже на субботу в пятницу вечером мама сказала- уже пора переодеть праздничное платье, я всегда переодевала.

А у вас были праздничные платья?

Одно платьице, но было.

А так вообще очень скромно одевались.

От старшей- к младшей.

Все берегли наверно очень. Вот Пейсах, как вы к нему готовились - я уже знаю, Дора привозила подарки.

Да. У нас на чердаке стоял большой ящик и там была пасхальная посуда. Такая красивая. И мы с Маней ходили туда снять эту посуду уже перед последним днем. Во-первых, убирали. Это же гигиенически праздник - убирали, даже папа что-то белил. Там были...Мы носили к речке, пасхальных кастрюль как таковых у нас не было, у нас только фаянсовая была посуда. Так мы с Маней носили на речку, которая там рядом, где воду брали- шаровали песком, вот это все, делали их пасхальными.

Кошеровали?

Да. До сих пор я своей сестре напоминаю, там стоял ящик книг моей сестры старшей и там была большая толстая книга «...», там была на двух листах одна девочка в розовом платье. Мы любовались этой картинкой каждый год.

Вам нравилось это розовое платье?

Да, наверно. Притом сестры обязательно приезжали. У нас был стол, как у нас на кухне, продолговатый. Тут сидел папа. Тут мама, а я с левой руки от папы. А там надо. Чтобы было между подушками эта маца...

Афикоман?

Да.

Он прятал афикоман?

Да.

А кто его искал, кто находил?

Вроде я, самая младшая.

За это подарок полагался?

Нет, никаких подарков.

А вопросы задавали на седдер?

Ай. Да, конечно, это папа.

Значит, папа вел седдер, талес был?

Нет, нарядно..азохен вей.

Он сидел или полулежал?

Сидел.

Ну а какие блюда были, я понимаю, что была маца.

Была маца.

Еще такой вопрос- вот у нас на Украине изгоняют хамец из домачуточки хлеба раскладывают и потом их собирают и сжигают, такого у вас не делали.

Я не помню. Была маца, рыба, я думаю, что все было. До пасхи мама, как и все евреи, покупали яички- «а шок»- 60 штук. Но мама покупала, наверное. Три или четыре ...

Вас было много.

Потому что мы каждое утро, да, и мама еще покупала гусиный жир. И на этом жире, конечно, уже перетопленном, мы каждое утро кушали яичницу с мацой во время пейсаха очень вкусно - каждое утро. Моя мама еще есть еврейское такое вино Мед – из какой-то зелени, по идиш это хоп, которое ставят в бутылки в углу, прикрытое, не да бог, чтобы хомец не вошло. Как вино делают, делали такой, из ягод, а из хмеля. Мама делала вино. Потом мама еще делала инберлах-имбирь.

А как это делается.

Морковь, сахар, имбирь, и, наверное, я думаю, когда-то я делала, апельсиновые корки.

А как оно получается такое густое?

Потом выбирают, кладут на доску, это я помню, как мама делала. А потом выравнивают.

Это все вареное или сырое мешают.

Варят и мешают. Пока становится масса, и потом выбирают на доску, чтобы оно подсохло, и потом режут. А потом было еще одно еврейское сладкое блюдо - это ангемах- кислые буряки с орешками варили, это мама делала.

Так это были праздничные блюда к пасхальному столу.

Да. У нас в нашем доме, чтобы войти в нашу квартиру. Летом была дверь прямо на улицу со столовой. А зимой когда было холодно, мы ходили, значит, так. Была большая у нас прихожая, где стояла полка для хлеба, который когда-то пекли, и звонок был - когда-то же двери не были заперты, потому что надо было войти, и был звонок. Надо было пройти кухню, спальню и столовую и на эту полку ставили бокал вина...

Пророка ждали? И оставляли дверь открытой?

Да.

А вы в детстве верили, что он придет?

Наверное, да.

Расскажите еще какие-нибудь праздники- Рош-А-Шана, Йом-Кипур. Постились родители в Йом-Кипур?

Да. Родители...

А осенние праздники, Суккот, Симхат-Тора, у вас соблюдали?

Да, папа мне покупал флажок такой на Суккот, по-моему. На пурим он мне покупал трещотки. И потом были еврейские флажки, мы ходили по улицам никто ничего не говорил.

Это на Пурим в карнавал. А на Суккот сукку где ставили?

Я помню сукку на улице около дома. Такой шалаш был. Папа там кушал и мама. По-моему, только папа. Мы забегали...

Ну вот вы пошли в школу – это была еврейская...

Еврейская народная школа. Я хочу просто напомнить и вспомнить наших учителей- это было три учителя. Директор школы был Лейб Моргенштерн, его жена Шифра Моргенштерн, еще одна Ривл Ицкович. Это были люди, которых до сих помню, которые вложили всю душу, чтобы детям было лучше, которые старались, чтобы дети, деит бедные, получали какао или чай. Я не получала.

Там было дополнительное питание для детей.

И потом им даже шили брючки, ботинки и платьица раз в год, тем, которые не имели родителей. Я сейчас может быть начну плакать, но я вам скажу одну историю. Я уже начинаю плакать...Считают неевреи, что все евреи богатые. В Укмерке было очень мало богатых людей, по отношению к теперешним, так вообще ничего. У нас была одна девушка, она заболела. И вдруг мы решили ее навестить, купили конфеты, то, се. Пришли, а самые бедные жили - была улица...Бани. И мы к ним пошли, и я была в ужасе, когда зашла- там пола не было, была земля. Когда я написала, просто я хочу, когда я написала свои воспоминания о культуре для этой книги и написала несколько рецептов, так я кончаю тем, что эти рецепты, к сожалению, этим беднякам с улицы Бани были недоступны. Этим я кончаю.

Евреи жили бедно, в основном, бедно жили. Это миф, что евреи все богатые. Ну вот учителя...

Я еще с учителями не кончила. Хочу вам просто сказать, что учителя каждый год делали вечера, один раз в год на Хануку представления разные...

На Хануку или на Пурим?

На Хануку зимой. Был у нас такой идишист пианист, от которого я узнала очень много классических мелодий, которые он употреблял для этих представлений....

Еврейских?

Известных авторов. Композиторов мира. Я тоже там, конечно, принимала участие. Я один раз была. Был спектакль «Спящая красавица»

Балетный спектакль.

Нет. И эта злая колдунья принцессу заморозила на 100 лет. Мой папа сидел в зале и плакал. А я была принцессой. Это тоже очень много было еврейских бедных женщин, так женщины нам шили костюмы из гофрированной бумаги.

Так это у вас был такой театральный кружок?

Раз в году. Ну и что- этих учителей, эти учителя успели, они спаслись, они были в эвакуации. Я хочу просто сказать, что мы, ученики, которые остались и которые помнили, мы их навещали до конца их жизни, мы их не оставляли.

Это была идишская школа. Ну вот что учили- все школьные дисциплины на идиш?

Абсолютно все на идиш.

Что вас интересовало больше - технические или гуманитарные предметы?

Меня гуманитарные.

А вот вы говорили, что городок был культурный, ну вот что было, какие учреждения культуры, я не говорю о гимназии.

Вы знаете, я помню, моя сестра Дора, у нее были друзья - один писатель, поэт, один музыкант, ну осень такие образованные люди. Один из ее друзей в Канаде, мир тесен - приехал на Литваков один мой земляк и он мне сказал, что этот Басман до конца своей жизни он преподавал идиш. Это выходец их местечка.

А в местечке был какой-то театр?

Кинотеатры было два.

А какие фильмы шли?

Немецкие больше и американские тоже. Я помню, Джекки Когана, помню Пат и Паташон. Это американцы.

А из немецких фильмов была информация, что происходит в Германии в 1930е годы - фашизм.

Я могу вам сказать, что я в кино очень редко шла - только за 30 центов сеансы были для гимназистов и школьников.

Ну вот воды у вас не было, а электричество было в доме?

Электричество было, а воды ...нет не было. А потом в конце 1930х годов провели нам воду.

Ну вот, что еще было в городке- были гимназии, был оркестр какой-то еврейский, может, какой –то самодеятельный театр?

Еврейского нет.

А вот были разные группировки политические – сионистские, идишистские.

Еще как. Идишистов не было. Вль у нас былмЖаботинский. Были у нас халуц, которые приезжали с Палестины и готовили к репатриации.мБыли более левые «А шомер ацаир»

«Молодой стражник». А были коммунистически настроенные, подпольные коммунисты?

Были.

А к кому вы относились?

Я была левая, но в подпольной организации я не состояла.

Ну вот до какого года вы учились в этой еврейской школе, что потом было?

До 1930, а потом после 1930 – в гимназию идишскую. В 1933 году она закрылась и три года была в древнееврейской. Раньше отвечали мы по идиш все, но три года я на иврите все знала. Сейчас все забыла.

Вы окончили гимназию?

В 1938.

Вы учились хорошо, получали награды?

Я учила хорошо языки. Литовский, немецкий, латынь...Могу вам спеть ханукальную песенку. Я много песен знала. И эту помню. (*поет на идиш*)

«О Ханука, О Ханука, красивый праздник, он веселый, таких праздников нет. Ежедневно мы играем в юлу и ежедневно кушаем горячие картофельные

блины»...Еще одну грустную песенку кусочек грустной песенки - одного еврея, он поет, который оставил свою бедную семью и уехал, тогда было модно, в Америку. И ему, конечно, там не удалось устроиться и он просит звездочку, чтобы она навещала его домик в местечке. Там живет его жена и сын, и чтобы сын учился кадыш, а вдруг понадобится...

Ну вот вы окончили гимназию, что было дальше?

Я поехала к сестрам - двух сестер содержала моя сестра Дора, а я приехала к Риве. Они не сразу вышли замуж. Я приехала к Риве. Спала с ней на одном диване, но, правда, Дора мне давала каждый день лит на обед. Три месяца не работала.

А Рива уже была замужем, когда вы приехали?

Нет.

Три месяца не работала. А потом...

Я не работала. Моя сестра мне искала работу (*смеется*).

Почему вы смеетесь?

Потому что моя сестра одному купцу, не купцу, там были богатые евреи на одной улице, которые имели свои дела, склады. И она просит, мне было сколько-то 18-19 лет. Я дома научилась на машинке печатать - Ундервуд. Так она годится - но для работы она не годится. И я устроилась в хорошей фирме, я учила английский язык, и мне одна девушка сказала, что там требуется. А я знала хорошо литовский язык, и меня взяли на хорошую работу. Тогда он мне сказал - 50 литов в месяц, я обрадовалась, но он дал мне 75 литов, потом я получала 120 и больше.

Вы продолжали жить у сестры?

Да, мы жили вместе с сестрой, потому что мы же наняли комнату у хозяйки.

А вот когда пришла советская власть, вы помните?

Прекрасно.

Расскажите.

Это было 15 июня 1940 года. Я помню этот день, я помню, какое платье я носила. Это была суббота. Раньше же были в Литве советские базы в некоторых городах.

Когда это было?

В 1939 году. У меня был очень хороший главный бухгалтер, я же бухгалтерии там научилась. Большинство евреев. Я вам скажу. Вот эти бедные евреи - портные, сапожники, бедные люди, которые не имели на кусок хлеба, многие были подпольщики. Они думали, что Россия - это рай земной. Так те, которые верили, кричали браво, с цветами стояли. Но богатые этого не думали, они сказали, что «Катюша» им испортила жизнь.

А эта песня была уже?

Потом они это сказали.

А вы уже были знакомы с вашим мужем?

С мужем да, потому что я познакомилась, потому что он учился тоже в еврейской гимназии. Ну моя сестра. Ее муж и вообще молодые все ребята, он был на два года старше меня.

Когда вы с ним познакомились и где. В Каунасе?

Да.

Как его фамилия и имя?

Евсей Яцковский.

Он из интеллигентной семьи.

Очень.

Кто его родители были, у нас же есть фотографии.

Я вам скажу, его отец был купец. Недавно случайно моя дочка купила книгу о довоенный кинотеатрах. И она там нашла в трех местах фамилию своего дедушки. У него был кинотеатр «Триумф» в конце 1930х годов в Каунасе. В конце 1930х годов они построили с одним литовцем кинотеатр «Голливуд», у него было контора кинопроката.

Как его звали?

Яков Яцовский, мой сын младший в честь его.

А маму как звали?

Мария Львовна. Это в книге есть. Но я могу добавить, что у него еще было контора представительство швейцарских красок. Он был купцом, как его жена его назвала.

А Евсей когда вы с ним познакомились, чем он занимался?

Он был студентом, он поступил, он опоздал, дети в него, художники. Он поступил на строительный, инженером. Но его взяли в армию.

Когда его призвали?

Его призвали в феврале 1940.

В литовскую армию?

Его взяли в литовскую армию, а потом он уже остался политруком в советской армии.

А вы встречались в это время или нет?

Он приезжал из Мариамполя нелегально.

Он сбегал, то есть, любовь была.

Мне было очень интересно его слушать, он очень много знал, и мне было очень интересно с ним встречаться.

Но родители уже знали, что вы встречаетесь с еврейским парнем?

Он знали, но мой папа хотел принца.

Ему было недостаточно владельца кинотеатр.

Да. Он был очень веселый. После войны он кончил в Вильнюсе московское отделение юридического института.

А потом он стал художником?

Нет, он не стал художником. Потому что война... Кто бы мог поверить, что я после войны, если бы мне сказали, что я после войны буду юристом, он говорил - он работал потом в Президиуме Верховного Совета, потом был заведующий отделом президиума Верховного Совета. Потом был много лет, наверное, двадцать лет. А потом он перешел работать судьей в Верховный суд.

Мы немного отвлеклись.

Я хочу о Яцовском сказать- он был юристом. Кончил с красным дипломом, а защитил диссертацию историка. Написал пять книг.

Вот вы встречались, жизнь в Каунасе, она чем-то отличалась от жизни в Укмерге, здесь было больше культурных учреждений?

Ну конечно, это был большой город, другие люди, более высокий культурный уровень.

Вы ходили в театры, в концерты?

Да. Я в опере, первая опера, что я видела, это была «Кармен», я ходила в оперу. Бывал иногда еврейский театр, иногда бывала там, кинофильмы я любила.

То есть, когда вы работали, вам уже стало материально легче?

Да, конечно.

Вы родителям помогли?

Да.

Вы ездили туда?

Я ездила и когда кто-то приезжал, я посылала посылочки. Может быть, недостаточно, я теперь думаю.

Но все четыре сестры помогли?

Да.

А вот было какое-то ощущение надвигающейся опасности, войны в конце 1940х годов?

У меня не было, я вам скажу, потому что Советский Союз песня была «если будет война. Так на вражеской земле».

То есть, вы были спокойны?

Полностью, полностью. Верила.

Ну и как для вас началась война?

Я помню, это тоже было воскресенье, было очень жарко. Моя сестра пришла утром из больницы и говорит, что началась война, что в больницу привезли больных, раненых...

Вы продолжали жить с Ривой:?

Она дружила со своим женихом. Но поженились уже когда выехали.

А бомбежки не было еще?

У нас нет. Мы уехали, так удалось.

Пришла Рива и сказала- я пошла в город. Город был пустой. У меня была возможность, моя мама приехала к старшей сестре, у нее ребенок был девяти месяцев или 11-месяцев. И мне удалось их отправить эшелонам.

Мама была у Доры?

Да, мама была у Доры. И моя сестра говорит- поехали с нами.

Так вы отправили маму, Дору с ребенком.

Да. А вечером сама села в большой автобус и уехали.

А Рива где была и Маня?

Рива со своим парнем уехала отдельно, и Маня с мужем уехала.

А где был Евсей?

Евсей был в армии.

Значит, вы не простились.

Нет. А отец остался в городке, ему уже было 74 года примерно. Если бы моя мама была бы с ним, они бы погибли, потому что так же, как говорили, что мы на несколько дней уезжаем из Каунаса и вернемся и то, что война будет на вражеской земле. Так что я сказала, если вы мне дадите отца взять, иначе я остаюсь. А из Укмергского гетто ни один человек не остался живым. И мне дали машину.

Так вы ехали автобусом?

Да, автобус там остановился.

А автобус был от вашей работы?

Да. И я взяла отца. Он взял пальто. Привезли, еще стояли, не ехали. Папа не взял паспорт, я побежала уже. У нас наверху жили мать и дочка, они закрылись, я пришла и взяла папин паспорт. И мы уехали.

Вот я хочу спросить, это организация, которая вам помогла выехать, в которой вы работали после прихода советской власти?

Да.

А что это за организация. Вы же уже от частника ушли?

Да. Я работала в ЦК партии.

Вы были комсомолкой?

Да. Я там работала бухгалтером.

И ЦК, если бы не он, вы бы не смогли.

Понимаете, ночь. Моя сестра уехала на машине, около горкома несколько машин было. Не знаю, может быть, я бы и погибла. Я с отцом поехала дальше. Ночевали где-то в Зарасай, а потом прибежали сказать, что дальше нужно ехать, и мы уже в Латвии были.

Это все автобусом ехали?

Автобусом ехали до латышской границы, кажется. Я забыла, Себеж. Вошли. Одна женщина - еврейка вынесла нам чай, я подумала, что через пару часов ей самой придется бежать. Нас поместили в школу в Себеже. И вдруг зарево – вся станция железнодорожная горела, там была нефть или что. Очень много народу там было, и все пошли пешком. И, конечно, я с отцом остались последние. И шагали, шагали, шагали...И дошли вроде нам сказали, тут будет скоро железная дорога- кушать и пить нечего было. А потом мы сели в поезд, в Великих Луках мы встретились с поездом, в котором был мой шурин и моя сестра и мать мужа.

Это какая сестра, Маня, наверное?

Так получилось случайно. И мы перешли туда. А ехали мы на открытой платформе, в которой возили уголь...

Мне рассказывали об этом. И вы ехали дальше.

Мы доехали до Кирова.

Ехали недели три, не меньше?

Я уже не помню.

Но вас кормили по дороге. Хоть что-то давали?

Нет. Что вы, такой эшелон. Но председатель колхоза был очень хороший.

Привезли вас в колхоз, какой, если помните?

Имени Кирова.

Кировской области.

Да. Мы там работали на поле, я там лен собирала.

А где вас поселили?

Там был клуб, некоторые в клубе жили. А наша семья была большая, то есть, папа, Маня с мужем, его отец, кажется, мужа ее, я. Нам дали какую-то комнату. Там у нас был один пекарь, дали муку, нам пекли хлеб и дали нам масло, то, что я уверена, колхозники не имели. Я вам скажу, дальше был литовский детский дом в Кировской области, нам приходилось пешком идти кусок большой. И одна жденщина в дерене нас пустила переночевать. Я вам говорю, что русский народ очень хороший.

Ну вот вы остались в этом колхозе, вы там все время находились?

Нет, пару месяцев. Потом мы переехали на строительство бумкомбината. Бумажного комбината. Это было эвакуировался из Ленинграда бумажный комбинат. Но пока строили для рабочих дома. И мы там работали. В конторе. Я по-русски ни слова не знала.

Но научились? И вам дали какое-то общежитие?

На поместили в какой-то место высылки бывших...

Бараки какие-то?

Нет, домики, мы жили вместе с хозяйкой, которая нас обманывала.

Почему?

У нее была коза, она нам, мы молока хотели купить. Нам дали деньги. Мой шуринок пошел работать. И папа говорит - она же дает с водой - папа, ты что. А потом мужчин забрали в армию, мой папа...

Интервью с Леей Яцовой, кассета номер два, певчая сторона. Мы остановились на том, что вы приехали в эвакуацию в Кировскую область, вы приехали на строительство бумажного комбината, молодая девочка, красавица, из, в общем-то, небогатой, но достаточно благополучной жизни, оказалась в тяжелых условиях и физических и климатических и моральных...

Голая и босая.

Как это было, как вы все это переносили? Это молодость или характер?

И характер и молодость.

А у вас была связь с вашими родными?

Потом этот эшелон, которым уехала мама с Дорой, они были в Пензе, а потом нашлись, и они приехали к нам.

А как вы их нашли?

Это моц шуринок постарался.

А когда они к вам приехали?

Через несколько месяцев.

А вы говорили, что шуринок призвали в армию, когда это?

Это был февраль 1942 года.

Кого именно?

Всех - Сроль Москович, Дорын муж, ...

Они уже приехали.

Евсей Москович, его брат, и Шлейме Атамук, мой другой шуринок. А через неделю умер мой папа.

Когда они ушли на фронт, папа умер - а отчего, просто от тяжести, от голода?

От голода, вот я пишу то, что я не могу себе простить, что папа в глубокий снег ходил носил воду зимой, такая суровая зима. Почему мы не могли, тоже мучаюсь, и папа простудился. Маня его везли в больницу участковую, я еще была наивная, начальник строительства ездил на бричке туда и обратно. А для больного лошадь не так просто было, не так быстро я получила. Там был стационар, положили папу в стационар, может быть, почки или мужские дела. Папе делали укол, и он спросил, можно ли ему спать, сказали, да. И он больше он встал.

А как его похоронили?

Похоронили там на кладбище, похоронили его и еще одного латыша, который лежал в складе, который умер от голода в поликлинике какой-то там, и его бросили на дрова. Потому что не было лошади отвезти похоронить. И когда мой папа умер, так на одних санях, два гроба стояло. И тот гроб, он так замерз, что нельзя было закрыть.

Но могилы разные были хотя бы?

Могилы разные.

Ну никаких молитв, ничего не читали.

Нет.

В общем, было конечно, тяжело, вы работали бухгалтером там?

Счетоводом, бухгалтером.

Получали паек?

Паек – да.

Ну вот было голодно, как вы справлялись, что варили, как доставали.

Даже не знаю. Потом шурин работал, потом я работала и Яцовский немного присылал.

Вот Яцовский, какая связь с ним была. Как он вас нашел?

В Москве жила его тетька, сестра матери, Сарра Глиман, сестра матери, и так нашлись.

И он присылал деньги или аттестат свой?

Деньги и немного посылочку. Папа очень страдал без курева, и голодный, и без курева, знаете?

Ни у до какого времени вы там были, всю войну, я так понимаю?

Где.

В Кирове.

Мы были всю войну в Кировской области, и в 1943 году там открылся литовский детский дом в другом районе. Вообще литовская республика имела на каждую область уполномоченного. И вот мы приехали.

Кем вы там работали?

Тоже бухгалтером.

Вы просто хотели быть ближе к своим?

Мы все переехали- мама, моя сестра Дора с ребенком, потом приехала Рива, она была в Средней Азии. Дора была учительницей там, открыли литовскую школу. Лена посещала, получала там кушать.

То есть, при литовском детском доме было, если можно так сказать, теплее.

Да, легче. Вот отец Семена Альперовича был директор детского дома одно время, поом его отозвали в Москву. Его отец был министр легкой промышленности. Сема тоже там был, мы с ним с тех пор с ним дружим...

И вы там работали, ждали письма с фронта. Муж был на фронте на передовой?

Может быть, и на передовой тоже, но в штабе.

Ну и когда вы вернулись назад в Литву?

Его родители, мать Яцовского была уполномоченным литовской республики в татарской республике.

А как это получилось, она что, имела образование какое-то?

Она имела образование, она ...как вам сказать., она была коммунисткой. Хоть имела деньги...

Она при Советах пошла сразу вверх?

Они очень много помогали партии, целая история там.

Ну расскажите хоть что-нибудь. То есть, они помогали партии в подполье еще?

Конечно. Когда в 1926 году убили четырех коммунаров, она решила, что это несправедливо.

Ну вот, она была уполномоченной Литвы в Татарской республике, у вас с ней была связь?

Да.

А вы еще не вышли замуж?

Да, забыла сказать, в 1943 году я в Горьковскую область поехала, там была литовская дивизия в Балахне.

16 дивизия литовская. Вы расписались в штабе армии?

Нет, там был ЗАГС.

У вас были кольца обручальные?

Без колец.

Ну и вот потом вы...

А потом мы поехали в Москву с ними.

Получать разрешение на возвращение.

Пока я из Малмыжа добралась до Казани.

В Малмыже был детский дом?

В Малмыжском районе, дом был Константинове...Я столько поездов пропустила.

А еврейские дети были в этом детском доме?

Да, с ними многими матери были, и работали кем-то, много было.

Почему вы много поездов пропустили?

Потому что много людей, не могла сесть. Был один моряк, который должен был привезти семью большого начальника, он тоже бежал, я одна была.

Ну и что было дальше?

Мы приехали в Москву, я там была в первый раз.

Какой это год был?

Это был 1944 год, может быть, сентябрь. И меня взял бухгалтером там же в ЦК и так же осталась.

В Москве?

В Москве я работала в посольстве литовском. А потом мы уехали сюда с ней, потому что в 1944 в июле Вильнюс был осв божден, и Яцовский Яков, отец, поехал с правительством сюда, его уже не было там.

А он тоже коммунист был?

Нет. Он был купец.

Но когда пришли Советы, его не репрессировали?

Он, вы знаете, после войны уже даже, он был управляющий кинопрокатом.

Вы приехали сюда. А ваша мама и сестры?

Они еще были там, они приехали в январе 1945 года.

Вот с тех пор вы в Вильнюсе?

Да, с тех пор я в Вильнбсе.

А этот дом когда получили?

Получили этот дом в мае 1945 года.

А до этого как жили?

У кого-то как придется.

Ну вот вернулся муж с армии.

Вернулся муж с армии. Они не в день Победы, они намного позже.

А когда у вас дочка родилась?

Я хочу вам сказать, что он написал своему начальству, что он просит на несколько дней, потому что если он погибнет, то хочет иметь ребенка. Так и было, родилась дочка Александра. Мы ее назвали по брату мужа, который погиб в партизанах - первая группа, которая была послана в марте месяце 1942 года, когда еще был снег. Второй секретарь ЦК был руководителем, он был радистом, это была ошибка высокого начальства советского. И вместе того, что Белоруссия, а тут Литва, и пустил в лес, и лесник увидел следы на снегу и их нашли.

Второй ребенок когда у вас родился?

Разница два года и два месяца.

Как его зовут?

Адомас. Как раз фамилия того секретаря, который с Александром погиб, имя его по-литовски.

Вернулся муж, вы жили материально неплохо, он занимал большую должность. А кем вы работали?

Старший бухгалтер...

Везде была бухгалтером. Моя бабушка не экономист, а старший экономист...Ну а третий ребенок...

Третий ребенок родился в 1959 году.

Как его зовут?

Яков, Якуба. Мама моя жила с сестрой. Сколько могла, хозяйничала там, умерла в 1957 году 2 мая.

Маня жива сейчас, а Рива и Дора когда умерли?

Дора умерла в 1985 году в Вильнюсе, а Рива жила в Клайпеде, ее привезли сюда в больницу, что-то было с печенью, такая чистеха, ...Она желтухой заболела. Я не знаю, я считаю, что она питалась однородным питанием - творог самое главное было. В общем, у нее с печенью было не в порядке. Она приезжала часто, она меня тоже очень любила.

А ее муж не вернулся с фронта?

Тот муж погиб, а она вышла замуж намного позже. У нее были хорошие предложения, но она не могла того забыть, и вышла замуж неудачно. У нее двойня...

Как их зовут?

.....Они кончили английский.

А где они живут?

После смерти моей сестры, отец их поменял квартиру и они тут в Вильнюсе.

А вы не стали членом партии?

Я была член партии.

Когда вы вступили в партию?

Когда мне стало 28 лет.

И муж тоже был членом партии?

Да.

А вот на вас не отразились конец 1940-х - начало 1950х годов-антисемитские кампании?

Конечно. Меня уволили с работы. Яцовского тоже уволили в армии. Он еще был в армии, а меня уволили с работы просто так.

И вы долго тогда не могли устроиться?

Ну через три месяца они меня взяли обратно.

После смерти Сталина?

Да.

Ну понятно. Как вы к смерти Сталина отнеслись.

Я отнеслась, я плакала. Меня, ну знаете.... Знала литовский. Я знала русский, хорошо писала. Я была старший бухгалтер. Они меня устроили в издательство, сделали ставку главбуха и устроили в издательство ЦК. А потом когда был Берия и надо писать и по-литовски и по-русски все, и вообще было столько работы, так меня пригласили. А в издательстве я получала персональную ставку. Ну он меня вызвал, я говорю, как зарплата- прежняя. Так что я работала. Работала до 1990 года.

И где вы работали?

В управлении делами, в издательстве только три месяца, а потом там же старший бухгалтер ЦК компартии. А моего мужа уволили из армии. Несколько месяцев он не работал. Потом его взяли в Президиум Верховного Совета.

А как вы отнеслись к разоблачению культа личности Сталина в 1956 году, когда были решения XX съезда?

Мой муж и даже мать мужа скорее пришли к выводу отрицательному, чем я.

То есть. Вам больше хотелось верить в хорошее.

Я же не все знала все равно.

Скажите, вот ваши дети получили образование хорошее, у них всех талант художника. Расскажите кратко, как их жизнь сложилась. Чем они занимались?

Моя дочь занимается театральной декорацией.

Что они окончили?

Они окончили тогда институт теперь Академия художественная. Моя дочь Александра, и мой сын Адомас, мы его дома называем Дима или Димочка, очень хороший, он теперь преподает в Академии, он сейчас скажу... он теперь на должности профессора.

Тоже театральный художник, ставил спектакли многие?

А спектакли раньше художником с Некрешисом работал, а теперь он работает с другим у нас режиссер, по заграницам ездит.

А младший Якоб чем занимается?

А младший Якоб очень хорошо кончил графику, и он работает с компьютерами.

Компьютерная графика. У них семьи есть?

Да, у всех.

Кто что?

Моя дочь разошлась с мужем, моей дочке Марии было тогда три года. Мы живем вместе.

Мария какого года?

Мария 1976 года. А Лукас 1975.

А Лукас кто это?

Это мой внук, шурин сын.

А как шурина фамилия по мужу?

Она осталась Яцовская.

А Марии?

Геренчук. Он поляк. Отец любитель был выпить, и они расстались.

А девочка закончила?

Эту семью мы таскали на себе. Она окончила тоже литовскую школу, и тоже пошла в художественный. Все художники.

И мальчик тоже художник?

Нет, вот он не хотел учиться.

Адомас женился?

Адомас слишком рано женился, я бы сказала.

У него жена литовка?

Литовка преподает английский язык, Лайма.

Дети есть?

Один сын, он тоже художник театральный.

Как его зовут?

Мариус по бабушке.

У Якова как все сложилось?

У Якова сын Юстас.

Какого он года Юстас?

Ему теперь двадцать лет, значит, он 1984 года.

А жена тоже литовка у Якова?

Да, у моей дочки тоже.

А еврейские традиции у вас не соблюдались?

Это я уже много лет тому назад с сестрой, когда она тут была. А теперь я, немного раньше я отмечаю все праздники, вся семья приходит. Моя дочь говорит, лучше поздно чем никогда, я отмечаю все еврейские праздники, я их знаю.

А вот когда началась массовая эмиграция в Израиль, в вашей семье не стоял этот вопрос, не было желания уехать?

Нет.

То есть, потому что вы были очень советскими людьми.

Нет, мой муж был в гостях в 1990 году, он написал 5 книг..исторические.

История Литвы? А еврейскими вопросами он занимался в Литве,

Он был одним из первых, когда образовалась община.

Когда муж умер?

Он умер в 1994 году.

Вы живете с дочерью?

Мы живем вместе, потому что я себя чувствую совершенно самостоятельным человеком.

А вот как на вашей жизни отразилась перестройка, создание наших независимых государств, независимость Литвы.

Я могу сказать одни вопрос, как это для евреев.

Ну вот как это для евреев?

Может быть, будет хорошо. Нашим детям, внукам будет хорошо. В Литве была возможность еврейских школ. Это было до войны, а после войны пару лет было, а потом закрыли еврейский музей, закрыли еврейскую школу, детский садик.

Вы работаете в общине. И вы активный член еврейского общества.

Да.

Спасибо большое.

